

§10 ОБЩИНЫ И ЗЕМЛЯЧЕСТВА

Э.М. Гибадулина

ПОВОЛЖСКИЕ ТАТАРЫ В ТРАНЗИТНО-КАРАВАННОЙ ТОРГОВЛЕ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII-ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

Аннотация: Поволжские татары во второй половине XVIII-первой половине XIX вв. стали организаторами караванной торговли между Российской империей и странами Средней Азии, которая предполагала транзит через Казахстан. Во время движения караванов велась транзитная торговля с казахскими кочевьями, что способствовало развитию экономической жизни местного населения, росту хозяйственной специализации жителей степи, росту товарообмена.

Ключевые слова: История, Казахстан, караван, транзит, торговля, кочевья, приказчики, хозяйство, специализация, товарообмен

После падения Казанского и Астраханского ханств, являвшихся традиционными центрами торговли со Средней Азией, у российского государства появилась потребность в восстановлении прерванных торговых отношений с восточными странами.

Со второй половины XVI в. установились два основных торговых пути в Азию: камский торговый путь в Среднюю Азию шел к верховьям Ишима, далее мимо Улу-тау на р. Сары-су, в города Туркестан и Ташкент, затем пересекая Сыр-Дарью и пески Кызыл-Кум, направлялся в Бухару. Но это был далекий и небезопасный путь. Юго-западный путь – так называемая хивинская дорога, шла от северо-восточного побережья Каспийского моря на юго-восток через туркменскую степь на Ургенч, Хиву и Бухару. Путь от устья р.Ори, пересекая верховья Иргиза, шел на юго-восток через пески Каракум к озеру Арысь-куль, затем на юг к среднему течению Сыр-Дарьи и, пересекая ее через пески Кызыл-Кум в Бухару¹.

Караванная торговля России со странами Средней Азии в силу географического положения Казахстана

предполагала транзит через казахские кочевья. Однако российско-среднеазиатская транзитная торговля через Казахскую степь до XVIII вв. развивалась неравномерно, а торговые караваны отправлялись из Поволжья и Сибири в разные страны Центральной Азии (Джунгарию, среднеазиатские ханства) и из них в обратном направлении только через джунгарские владения в Прииртышье и районы Горного Алтая, минуя казахские кочевья трех жузов². Тем не менее отдельные российские торговцы, в том числе из числа татар, предпринимали поездки в Среднюю Азию через Казахскую степь на свой страх и риск. Например, в 1726 г. уфимский татарин Максьюм Анасов, добравшийся до Бухары и успешно торговавший там, на обратном пути был ограблен казахами, ему пришлось обратиться в Коллегию иностранных дел с прошением об освобождении плененных казахов, содержавшихся в России и дозволении им кочевать около Уфы, в обмен на российских пленных³.

Сложившиеся традиции, опыт торговых отношений с государствами Средней Азии были исполь-

¹ Аполлова Н.Г. Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII– начале XIX в. / Н.Г.Аполлова. – Москва: Изд-во АН СССР, 1960. – С.285.

² История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Том 3. – Алматы: Атамұра, 2000. – С.110.

³ РГВИА, ф. 122, оп.1, д.1, лл.5-7.

зованы татарами, согласившимися переселиться в Оренбург и основавшими в 1745 г. Сеитову слободу. Возобновить эту торговлю предполагалось через Ново-Московскую дорогу и Оренбург. Вновь построенные Оренбург, Троицк и Орск с 30-40-х гг. XVIII в. стали основными торговыми центрами на Оренбургской линии, где были организованы таможи. Оживлению караванной торговли способствовала отмена в 1748 г. запрещения отправлять караваны в Среднюю Азию через Казахскую степь.

Поначалу российские купцы отправляли в среднеазиатские города один раз в год караван с российским товаром: гарусными тканями, сукном, ситцем, сундуками с блестящей обойкой, зеркалами, самоварами, чайниками, тазами, кумганами на сумму в несколько десятков тысяч рублей. Обратили для распродажи кочевникам хлопчатобумажные ткани, конскую сбрую, обувь, одежду, а для продажи на рынках российских городов преимущественно хлопок, красительные травы, шкурки пушных зверей на сумму в несколько десятков тысяч рублей. Позднее с конца августа до начала ноября из Оренбурга начало уходить по три каравана, которые готовили татарские купцы. Караваны направлялись в Хиву, Бухару, а непроданный здесь товар отправлялся дальше на юг в Кундуз, Кабул, Бадахшан. Татарское купечество, действуя через Оренбург, наладило торговые отношения с Персией, а также с Индией, Тибетом и Кашгаром (Западный Китай).

Российские купцы, заключив устный договор, отправляли в Бухару с товаром мусульман. «В Бухарию ныне ходят для торговли из российских поданных одни татары. Коим и настоящие российские купцы поверяют свои товары», – отмечал в своем рапорте от 3 марта 1808 г. директор Оренбургской таможни Величко. Так, при ростовском 1-й гильдии купце В. Милютине приказчиками состояли А. Мясагутов и М. Арсланов, приказчиком московского 1-й гильдии купца С. Иконников был И. Мухамметев, казанский 1-й гильдии купец И. Кобелев нанял в качестве приказчика Н. Муртазина.

В 1800 г. в Оренбургскую пограничную комиссию за получением паспортов для поездки с товарами в Бухару на 8 месяцев обратились купец А. Утямышев из Малмыжского уезда Вятской губернии и елабужский приказчик Б. Назаров⁴, в 1817 г. и 1819 г. подобные прошения поступили в Троицкую таможенную комис-

сию от малмыжского 1-й гильдии купца М. Утямышева и его работников – татар округа Тазлар Казанской губернии Г. Якупова, И. Исхакова из деревни Большой Менгер, крестьянина А. Назарова из д. Куян Царевококшайского уезда Казанской губернии, С. Хамидулина из д. Маскара Вятской губернии⁵.

С прошениями о выдаче паспортов в Оренбургскую пограничную комиссию «для проезда с товарами в г. Бухарию» в это время также обратились малмыжский 1-ой гильдии купец М. Утямышев и его работник Г. Абурахимов⁶, касимовский первой гильдии купец Х. Шакулов, его приказчик И. Кутуев и работник – мурза С. Чанышев; казанский купец 2-ой гильдии Н. Апаков и его приказчик М. Азетов⁷; екатеринбургский купец Г. Лазарев ходатайствовал о выдаче паспорта для своего приказчика – служилого татарина М. Амирова из д. Уразлиной Царевококшайского уезда Казанской губернии⁸, екатеринбургский 1-й гильдии купец Е. Рязанов – о снабжении паспортами его работников С. Сейфуллина и Х. Абубакирова⁹.

С 1834 по 1838 годы через Илецкую таможенную заставу вышли в Казахскую степь для проезда в Среднюю Азию приказчики уральского 2-ой гильдии купца Л. Мизинова Г. Абдулгафаров, сеитовские купцы 3-ей гильдии Д. Каримов и Х. Абубакиров, приказчик оренбургского 3-ей гильдии купца М. Деева Х. Рафиков¹⁰.

В Калмыковской заставе в 1832-1833 гг. были выданы паспорта приказчику казанского купца 2-ой гильдии Ю. Арсланова казанскому татарину Г. Халитову, приказчикам уральского 2-ой гильдии купца Д. Мизинова казанскому мещанину С. Амирову и татарину И. Рахимову, приказчику оренбургского 3-ей гильдии купца Е. Кандалова казанскому татарину Г. Усманову и др.¹¹, астраханскому татарину М. Мархалиеву, саратовскому купцу 3 гильдии – мурзе С. Мазитову¹².

Через Гурьевскую таможенную заставу в первые десятилетия XIX в. вышли в Степь приказчик ураль-

⁵ ГАОО, ф.6, оп.10, Д.1973, лл.125.

⁶ ГАОО, ф.6, оп.10, д.1973, лл.132.

⁷ ГАОО, ф.339, оп.1, д.29, л. 92 об.

⁸ ГАОО, ф.6, оп.10, д.1973, лл.132.

⁹ ГАОО, ф.6, оп.10, д.1973, лл.137.

¹⁰ ГАОО, ф.339, оп.1, д.29, лл. 45 об.– 47 об.

¹¹ ГАОО, ф.339, оп.1, д.29, л.99 об.

¹² ГАОО, ф.339, оп.1, д.29, лл. 100 об., 109 об.

⁴ ГАОО, ф.6, оп.1, д.479, лл.2-4.

ского 2-ой гильдии купца Д. Мизинова арский 3-ей гильдии купец М. Мухамедов¹³, через Троицкую таможенную – сын троцкого 3-ей гильдии купца Х. Нигматуллин, приказчик троцкого 3-ей гильдии купца И. Юрина А. Абдулвагапов, а также Г. Баязитов – приказчик арского 1-ой гильдии купца М. Усманова¹⁴.

В 1866 г. через Оренбургскую линию проехало 272 татарских крестьян из Казанской губернии и 68 татарских приказчиков русских и среднеазиатских купцов (58 из Оренбургской губернии, 1 из Казанской, 3 из Рязанской, 7 из Тамбовской губерний)¹⁵.

Участие татар в караванах, проходящих через Сибирскую линию, зафиксировано в материалах Петропавловской таможни. Только в 1824-1825 гг. через нее прошли приказчики арского 1-й гильдии купца Н. Баязитова, сын арского 3-й гильдии купца А. Рахматуллин, получивший билет для проезда в Коканд для торга с товарами своего внука – арского 3-й гильдии купца Ш. Халитова с 17 работниками. Прошение о получении паспорта поступило от торгового по доверенности арского 1 гильдии купца А.Габакаева ясадного татарина М.Бекчентаева с 13 находящимися при нем работниками из татар, которые ходили в Коканд через Степь и по пути торговали. О получении паспортов для поездки в Коканд и торговли через Степь ходатайствовали работник купца Я.Большакова из д. Мугитовой Подлипинской волости Касимовского уезда М.Габайдуллин и из д. Уразовки Пензенской губернии М.Тинчурин, из д. Кунаевой Тамбовской губернии М.Чанышев, из д. Илеть Курмы Уржумской округи Вятской губернии служилый лашман Т. Бакеев. О получении паспорта ходатайствовал бухарец К.Бектурдин с 3 при нем работниками – татарами из Вятской губернии, пропущенными через Петропавловскую таможенную в Киргизскую степь в бухарские владения с товаром, из д. Щаповой Среднебалтасинской волости Тетюшского уезда Казанской губернии служилый татарин Ю.Ахмеров. Паспорты были выданы на срок от 5 месяцев до 2 лет¹⁶.

¹³ ГАОО, ф.339, оп.1, д.29, л. 137.

¹⁴ ГАОО, ф.339, оп.1, Д.29, л. 150 об.

¹⁵ Кожакметова Г.К. Роль караванных трактов в формировании регионального торгового рынка северо-западного Казахстана и Южного Урала (XIX век) // Г.К. Кожакметова. – Вестник КазНУ. Серия историческая. – 2006. – №4(43). – С.40.

¹⁶ ЦГА РК, ф. 338, оп.1, д.592, л.122, 143, 180, 185.

Известно, что в 1824-1825 гг. работниками караванов у бухарцев из числа татар являлись Р. Касимов, Х. Яхин из Царевококшайского уезда Казанской губернии, ясадный татарин из д. Новой Берески Казанской губернии И. Фаткуллин и работники из деревни Починки на р. Ломбе той же губернии ясадный татарин И. Забириков и из д. Заречный Солоуз Янгуловской волости Малмыжской округи Г. Абдулвагапов, служилый татарин из деревни Починки Казанской губернии Х. Нигматуллин¹⁷.

В составе каравана хивинца Мамета Салиха Ишназарова, прибывшего в 1841 г. в Орск, были казанские татары Ю. Рязанов, Р. Бикбулатов, А.Латифов, Х. Магсутов, Г. Абдулкаримов, М. Шарипов¹⁸.

Отправление караванов через пограничные линии было связано со временем перекочевки казахов с севера на юг, купцы объединялись и примыкали к казахам, двигаясь «как бы один отряд и следовали по степям огромной длинной вереницей верблюжьих связок (ниток), тянувшихся иногда верст на двадцать»¹⁹, во всех караванах, которые снаряжались в Бухару и Хиву под прикрытием вооруженной силы, значительное число принадлежало татарам²⁰.

По пути движения караванов велась транзитно-мелкая торговля с казахскими кочевьями. Азиатские купцы нередко не доезжали до Оренбурга, так как они распродавали свои товары в казахских аулах на пути к городу. Так, весной 1752 г. в кочевьях были распроданы бязи и другие ткани, которые везли азиатские купцы в караване, состоящем из 1000 верблюдов²¹.

В ходе транзитной торговли с казахскими кочевьями ремесленные изделия, которые производились как в России, так и в странах Средней Азии, и выменивались на продукцию экстенсивно-кочевого хозяйства. Продукты казахского скотоводческого хозяйства (скот, сырые кожи, мерлушка, верблюжья шерсть) и

¹⁷ ЦГА РК, ф. 338, оп.1, д.592, л.38.

¹⁸ ГАОО, ф.6, оп.10, д.5220, лл. 17, 23.

¹⁹ Юдин М.Л. Положение торговли со среднеазиатскими ханствами до занятия Туркестанского края // М.Л.Юдин / Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. IX, Т. IX. – Оренбург, 1902. – С.22.

²⁰ Васильев А.В. Материалы к характеристике взаимных отношений татар и киргизов с предварительным кратким очерком этих отношений / А.В.Васильев. – Оренбург, Типо-лит. П.Н.Жаринова, 1898 г. – С.1.

²¹ Аполлова Н.Г. Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII-начале XIX в. / Н.Г.Аполлова. – Москва:из-во АН СССР, 1960. – С.236.

Меха вывозились в Оренбург, в крепости Оренбургской линии, а также поступали на Ирбитскую и Макарьевскую (Нижегородскую) ярмарки, в города Среднего Поволжья (преимущественно Казань), в Петербург и за границу (сало). Основную массу привоза российских товаров составляли льняные, хлопчатобумажные и шерстяные ткани, краски, выделанные кожи, металлические изделия и деревянная посуда.

Учитывая все сложности, сопряженные с организацией транзитно-менового торговли, российская власть предпринимала меры материальной и моральной поддержки тех торговцев, которые не могли быстро распродать привезенный товар или понесли существенные убытки в ходе следования караванов через казахские степи.

Российское правительство предпринимало меры по предотвращению ограбления купцов: указами правительства от 2 ноября 1797 г. и от 6 сентября 1798 г. было узаконено отправление отрядов для охраны и сопровождения караванов до пунктов назначения²², 11 декабря 1824 года состоялось Высочайшее повеление о сопровождении купеческих караванов, идущих из Оренбурга в Среднюю Азию и обратно, вооруженным конвоем, для возмещения же расходов казны на отправление конвоя было определено взимать со всех товаров, отправляемых и привозимых под прикрытием конвоя по 25 копеек с пошлинного рубля.

Однако подобные меры защиты караванов не всегда были эффективными и купцы часто подвергались нападениям кочевников и ограблению караванов. Так, в 1806 г. по пути из Бухары в Оренбург казахами был ограблен караван, в котором находились казанский купец М.Манасыпов и малмыжский купец А.Утямышев. Потери составили 19804 руб.²³

Во второй четверти XIX в. в Среднюю Азию по киргизской границе отпускалось товаров на 5, 5 млн., а привозилось – на 4 млн. руб. В 1849 – 1853 гг. торговля с азиатскими государствами в общем объеме восточной торговли (взятой за 100%) распределялась следующим образом: киргизские степи – вывоз 16, 8%, ввоз 23, 6%; Азиатская Турция – соответственно 7, 2% и 5, 2%; Хива, Бухара, Коканд – 4, 2% и 6%.

Хозяйственная специализация казахов, через территории которых проходили караваны, проявлялась в разных аспектах экономической жизни. Развивались определенные виды домашнего ремесла. Например, были развиты ремесла, связанные с изготовлением хурджунов, бурдюков, веревок и других предметов для нужд проходящих караванов. Население кочевой степи также заготавливало корм для верблюдов и лошадей. Например, баганали-найманский род Средней Орды, общая численность которого составляла 900 семей, кочевавших летом у устья реки Ишима около реки Тургая, снабжал предметами первой необходимости проходящие через их аулы караваны из Троицка в Бухару.

Во время остановок торговых караванов происходил обмен товарами между его членами и населением кочевой степи. Е.Кайдалов, например, отмечал, что во время дневки в Казахской степи к ним съехались для торговли киргизы с разных мест. Они меняли лошадей, верблюдов и баранов, различные свои изделия, как-то: кошмы, или войлоки, армячину, тулупы, арканы или волосатые веревки, ремни, шкурки разных животных на юфть, сукно, китайку, нанку, ситцы, платки и разные мелочи. Такой выгодный обмен продолжался и далее до самой реки Кувана, в течение почти целого месяца.

Население, через территорию которых проходили караваны, специализировалось и на изготовлении средств переправы через реки. В частности, казахи, проживавшие в присырдарьинском районе, были мастерами по изготовлению разных видов таких средств. Согласно П.И.Небольсину, торговые караваны проходили Сырдарью в двух пунктах: Ширин и Акжар. Здесь товары перевозились при посредстве казахов на плотках, устроенных из надутых бараньих кож, связанных крепко прикрепленных к жердям и сверху покрытых камышом. Каждый того рода плот поднимал до 15 товарных мест²⁴.

Вожаки, которые руководили караванами, обычно подбирались из жителей тех местностей, по которым проходила караванная дорога. Они могли провести караван по окольным, более безопасным

²² Касымбаев Ж.К. Верхнеиртышские крепости в системе азиатской торговли России во второй половине XVIII– начале XIX вв. // Ж.К.Касымбаев / Вестник Академии наук Казахской ССР.– 1988. –№2.–С. 69.

²³ ГАОО, ф.6, оп.10, д.266, лл.1.

²⁴ Агзамова Г.А. Караванная торговля и хозяйственная специализация населения Дашт-и-Кипчака в XVI– первой половине XIX вв. / Г.А. Агзамов. – Вестник КазНУ. Серия востоковедения. Тезисы Международной научной конференции «Актуальные вопросы востоковедения в Казахстане: состояние и перспективы».–2002.– №2(19).– С.13-14.

местностям. Обычно эти люди со знанием местности могли ускорить или замедлить ход каравана. В записке, составленной в 1803 г. казахским старшиной Кобек Шукур улы и казанским татаринном Галием Шахмуратовым по поручению Оренбургского военного губернатора Г.С.Волконского, содержится подробное описание казахских родов, которые активно участвовали в извозе среднеазиатских и российских караванов. Так, один из найманских родов Средней Орды, общей численностью в 35 тыс. семей участвовали в извозе караванов из Петропавловска в Ташкент и Бухару. Представители узункучатского и баганайманского родов Средней Орды участвовали в извозе караванов из Троицка в Бухару. Караваны, следовавшие из Троицка и Орска в Бухару, защищали и провожали до места назначения, а потом в обратном направлении представители бурюччалачинского рода Малой Орды, который насчитывал в своем составе до 3 тыс. семей. Они же провожали из Оренбурга в Хиву и Кунград караваны хивинцев и кунградцев.

Таким образом, внешнеторговые отношения, осуществляемые по караванным дорогам, проходившим через территорию Казахстана, играли важную роль в экономической жизни населения, способствовали росту хозяйственной специализации жителей степи.

Караванная торговля со странами Средней Азии и, как следствие, внутренняя транзитная торговля с казахскими аулами, через которые проходили караваны, способствовала развитию восточных государств, Казахстана и России. Европейские товары стали реализовываться в казахских кочевьях, на ташкентских, бухарских и хивинских рынках, а азиатские товары через посредников-купцов распространялись на Ирбитской, Макарьевской, Самарской и других ярмарках. Это способствовало не только росту товарообмена, но и улучшению взаимопонимания между народами различных цивилизаций.

Библиография:

1. Агзамова Г.А. Караванная торговля и хозяйственная специализация населения Дашт-и-Кипчака в XVI– первой половине XIX вв. Вестник КазНУ. Серия востоковедения. Тезисы Международной научной конференции «Актуальные вопросы востоковедения в Казахстане: состояние и перспективы». 2002. №2(19).

2. Аполлова Н.Г. Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII– начале XIX в. Москва: Изд-во АН СССР, 1960.
3. Васильев А.В. Материалы к характеристике взаимных отношений татар и киргизов с предварительным кратким очерком этих отношений. Оренбург, Типо-лит. П.Н.Жаринова, 1898.
4. ГАОО, ф.6, оп.10, д.266, лл.1.
5. ГАОО, ф.6, оп.1, д.479, лл.2-4.
6. ГАОО, ф.6, оп.10, д.1973, лл.125.
7. ГАОО, ф.6, оп.10, д.1973, лл.132.
8. ГАОО, ф.6, оп.10, д.1973, лл.132.
9. ГАОО, ф.6, оп.10, д.1973, лл.137.
10. ГАОО, ф.6, оп.10, д.5220, лл. 17, 23.
11. ГАОО, ф.339, оп.1, д.29, лл. 45 об.– 47 об.
12. ГАОО, ф.339, оп.1, д.29, л. 92 об.
13. ГАОО, ф.339, оп.1, д.29, л.99 об.
14. ГАОО, ф.339, оп.1, д.29, лл. 100 об., 109 об.
15. ГАОО, ф.339, оп.1, д.29, л. 137.
16. ГАОО, ф.339, оп.1, Д.29, л. 150 об.
17. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Том 3. Алматы: Атамурра, 2000.
18. Касымбаев Ж.К. Верхнеиртышские крепости в системе азиатской торговли России во второй половине XVIII– начале XIX вв. // Ж.К.Касымбаев / Вестник Академии наук Казахской ССР. 1988.№2.
19. Кожакметова Г.К. Роль караванных трактов в формировании регионального торгового рынка северо-западного Казахстана и Южного Урала (XIX век) // Г.К.Кожакметова.− Вестник КазНУ. Серия историческая. 2006.№4(43).
20. РГВИА, ф. 122, оп.1, д.1, лл.5-7.
21. ЦГА РК, ф. 338, оп.1, д.592, л.122, 143, 180, 185.
22. ЦГА РК, ф. 338, оп.1, д.592, л.38.
23. Юдин М.Л. Положение торговли со среднеазиатскими ханствами до занятия Туркестанского края // М.Л.Юдин / Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. IX, Т. IX. Оренбург, 1902.

References (transliteration):

1. Agzamova G.A. Karavannaya trgovlya i khozyaystvennaya spetsializatsiya naseleniya Dasht-i-Kipchaka v XVI– pervoy polovine XIX vv. Vestnik KazNU. Seriya vostokovedeniya. Tezisy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Aktual'nye voprosy vostokovedeniya v Kazakhstane: sostoyanie i perspektivy». 2002. №2(19).

Политика и общество 4 (100) • 2013

2. Apollova N.G. Ekonomicheskie i politicheskie svyazi Kazakhstana s Rossiey v XVIII– nachale XIX v. Moskva: Izd-vo AN SSSR, 1960 .
3. Vasil'ev A.V. Materialy k kharakteristike vzaimnykh ot-nosheniy tatar i kirgizov s predvaritel'nym kratkim ocherkom etikh ot-nosheniy. Orenburg, Tipo-lit. P.N.Zharinova, 1898.
4. Kasymbaev Zh.K. Verkhneirtyshskie kreposti v siste-me aziatskoy trgovli Rossii vo vtoroy polovine XVIII– nachale XIX vv. // Zh.K.Kasymbaev / Vest-nik Akademii nauk Kazakhskoy SSR. 1988.№2.
5. Kozhakmetova G.K. Rol' karavannykh traktov v formirovanii regional'nogo torgovogo rynka severo-zapadnogo Kazakhstana i Yuzhnogo Urala (XIX vek) // G.K.Kozhakmetova. Vestnik KazNU. Seriya istoricheskaya. 2006.№4(43).
6. Yudin M.L. Polozhenie trgovli so sredneaziatski-mi khanstvami do zanyatiya Turkestanskogo kraya // M.L.Yudin / Trudy Orenburgskoy uchenoy arkh-ivnoy komissii. Vyp. IX, T. IX. Orenburg, 1902.